Глава 17 – Нечто важное.

Есть ли у Харухиро задатки лидера, нет ли их, пока он жив, бег времени не остановится. Как обычно, опустилась ночь, как обычно, взошло солнце, и настал новый день охоты в Дамроу.

Они застали двух гоблинов врасплох, и ранили одного внезапной атакой. Подраненного взяли на себя Ранта и Юме, а Харухиро вместе с Могзо - второго. Башку этого гоблина венчал помятый шлем, туловище его закрывала грубая кольчуга, он размахивал ветхим мечом. И всё же противником он оказался тяжёлым, хотя в плане чистой силы и размеров Могзо, разумеется, превосходил его.

Могзо мог бы броситься на гоблина. Он мог бы одолеть его одной грубой силой, но не делал этого.

Он действовал нерешительно. Почему? Могзо трус? Разумеется, совершенно незачем сражаться как Ранта, кидаясь на врагов без оглядки, но почему Могзо постоянно так осторожничает?

Харухиро смотрел на схватку Могзо и гоблина. Редкий гоблин носил шлем, но их нынешний враг был как раз из таких. И тут Харухиро понял: для защищённого шлемом воина лёгкий удар в голову не представляет угрозы для жизни. Без шлема же даже пришедшийся вскользь удар клинком может обернуться серьёзной раной, так что кто угодно задумается дважды, прежде чем действовать агрессивно.

Вчера вечером Могзо сказал, что хочет шлем и латный доспех. Он никогда не упоминал ничего вроде нового меча с более острым лезвием - больше всего он хотел защитное снаряжение. Харухиро предположил, что в полном доспехе Могзо смог бы сражаться более уверенно и решительно.

Что же до Харухиро, то он всегда старался атаковать врагов сзади, так что его заботило лишь это.

Доспехов он не носит, так что возможность стать мишенью врага пугала. Один удар клинка может оборвать его жизнь, так что он постоянно старался избегать схваток лицом к лицу.

Но Могзо не может избегать их. Это его роль - сражаться с врагами врукопашную, и если он попытается действовать как Харухиро, уворачиваться и пытаться обойти врагов сзади, то подвергнет опасности всю их команду.

Харухиро никогда раньше не осознавал этого, потому что думал лишь о собственных действиях в бою. Он никогда не пытался смотреть с точки зрения остальных. Ему даже не приходило в голову подумать о ролях, которые исполняют остальные члены команды.

- Могзо! - выкрикнул Харухиро, резанув гоблина кинжалом.

Когда гоблин повернулся к нему, он, как обычно, отступил. Враг лишь секунду колебался между двумя целями, прежде чем вновь повернуться к Могзо, но тот уже двигался, делая выпад мечом.

Клинок вонзился глубоко гоблину в живот.

Однако живые существа не умирают так просто. Издав пронзительный вопль, гоблин

попытался взмахнуть своим мечом и ударить Могзо в ответ. Но Харухиро не намеревался позволять ему это.

Зайдя гоблину прямо за спину, он сблизился и нацелился в держащую меч руку.

- Удар!

Отсечь кисть он не смог, но кинжал прорезал руку до кости. Гоблин выронил оружие. Могзо провернул свой меч в ране, и гоблин, отчаянно замолотив руками, издал ужасающий вопль.

Харухиро схватил гоблина за шлем, потянул назад, словно намереваясь оторвать, и вбил кинжал в открывшееся горло.

И даже после этого потребовалось некоторое время, прежде чем гоблин прекратил сопротивляться.

Манато сказал однажды, что их враги хотят жить не меньше чем они сами. Они сражаются с намерением убить, так что и враги сопротивляются насмерть. Это совершенно безрадостная работа, непростая и нелёгкая. Харухиро и его друзья убивают ради ценностей, что носят при себе их противники, а на вырученные деньги покупют себе пищу; они убивают ради собственного выживания.

Юме и Ранта при поддержке Шихору сражались с оставшимся гоблином. После того, как заклинание Шихору ослабило врага, Ранта нанёс смертельный удар.

По окончанию боя Харухиро, собирая гоблинские кошели, увидел как Мэри приложила пальцы правой руки ко лбу, так чтобы средний палец лежал точно между бровей. То был молниеносный жест, настолько быстрый, что Харухиро едва его заметил.

Тот же самый шестиугольный символ Манато вычерчивал после того, как они убивали врагов, но Харухиро не ожидал увидеть его от Мэри. Она не производила впечатления человека, который стал бы молиться над побеждённым врагом. Но с другой стороны, как тут же подумал Харухиро, он же ничего не знает. Он совсем ничего не знает о Священниках. Он ни разу даже не задавался вопросами о них.

Во время перерыва на обед Харухиро завязал разговор с Могзо.

- Я помогу деньгами, так что давай купим тебе шлем, - сказал он, - Пусть и дешёвый. И латы; попробуем подыскать подходящий по размеру поношенный доспех. Если твоего размера не отыщется, хотя бы узнаем, сколько стоит подгонка.

- ...Но это же... Но... У тебя ведь нет лишних денег... Это будет дурно с моей стороны. - неловко ответил Могзо.

- Не беспокойся. Я какое-то время смогу обходиться лишь этим, - сказал Харухиро, указывая на свой кинжал, - Но если у тебя не будет достойного снаряжения, это скажется на всей команде, так что я делаю это предложение и ради себя тоже. Металлический доспех очень дорог, так что пока мы не заработаем кучу денег, заплатить за своё снаряжение самостоятельно ты вряд ли сможешь.

- Теперь, когда Хару-кун упомянул об этом, Юме тоже так подумала, - Юме легко улыбнулась, - Юме тоже поможет заплатить за доспехи Могзо. Давайте вместе подберём ему миленький шлем!

Шихору застенчиво подняла руку.

- ...Тогда и я тоже. У меня не очень много денег, но я помогу.

- Скажу здесь и сейчас, я не намерен делиться ни одним медяком! - заявил Ранта.

- Ну и ладно. Никто и не ожидает помощи от тебя. - сказал Харухиро, коротко глянув в сторону Мэри.

Она смотрела куда-то вдаль, словно разговор её совершенно не касался. Но также от её фигуры на Харухиро повеяло лёгким чувством одиночества. Может, просто игра воображения.

Он решил, что когда в следующий раз в бою у него появится шанс отвлечься, он пронаблюдает за Мэри. Все они считали, что она просто стоит позади и ничего не делает. Она не лечит их как положено, и даже не прилагает к этому усилий. Вот что все они думают о ней, но так ли это на самом деле?

После перерыва на обед они первым делом встретили группу из трёх гоблинов, и в течении всего боя у Харухиро не было возможности смотреть за действиями Мэри. В дальнейшем им не встретились подходящие группы гоблинов, не говоря уже об одиночках.

Но уже собираясь покидать Старый Город они неожиданно наткнулись на двоих.

Встреча застигла их врасплох, и сражение тут же превратилось в сумятицу. Шихору и Мэри не успели отступить на безопасную позицию сзади, и один из гоблинов метнулся прямо к ним.

- Не тормози! - завопил Ранта на Мэри, всем телом врезаясь в атакующего её гоблина, - Чёртова девка...

- Следи за собой!... - парировала Мэри.

Оставшийся гоблин прыгнул на Шихору, но Мэри быстро крутанула свой посох и нанесла ему огромной силы удар. То был применямый Священниками для самозащиты навык, Крушаший Удар.

Харухиро узнал его, так как Манато тоже выучил этот навык. Мэри, всё же, следила за ходом боя.

Гоблинов было всего двое, так что в дальнейшем бой проходил без проблем. Пытаясь зайти за спину противнику, Харухиро временами поглядывал на Мэри. Мы ошибались, понял он. Её посох всё-таки не только для вида; она выучила Крушащий Удар, чтобы пользоваться им в бою. И, хоть она и отказывалась сражаться на переднем крае, но всё же защитила Шихору когда возникла нужда.

Кроме того, был момент когда гоблин, с которым сражался Могзо, обезумев при виде надвигающейся смерти бросился на него, боднув головой в подбородок. Мэри, напрягшись, пристально наблюдала за происходящим. Но потом легко встряхнула головой. Она определила, что рана несерьёзна и не требует немедленного исцеления.

Мэри просто стоит сзади и ничего не делает? Она даже не пытается делать своё дело как надо? Нет, они все ошибались в ней. Находясь в тылу, Мэри внимательно наблюдает за боем, и каждый раз, когда кто-то из её спутников получает рану, определяет, нужна ли немедленная помощь. И, разумеется, она вполне в состоянии сражаться своим посохом.

Когда бой закончился, Шихору подошла к Мэри.

- Спасибо. Ну, за только что.

- О чём ты? - Мэри отвернулась.

Неужели ей обязательно отвечать именно так, подумал Харухиро. Если бы только она могла ответить улыбкой и какой-нибудь нормальной фразой вроде "Пожалуйста", то наверняка понравилась бы всем, и парням и девушкам. В этом ведь нет ничего сложного или неприятного. И также облегчит жизнь самой Мэри. Почему она так старается настроить людей против себя?

После того, как они вернулись в Ортану и продали добычу, Мэри молча пошла прочь. Харухиро остановил её.

- Мэри, постой.

Мэри, проведя рукой по волосам, обернулась, явно раздражённая.

- Ну чего ещё?

Вот почему сама мысль о том, чтобы заговорить с ней, пугает. Словно она хочет, чтобы её возненавидели. Но она ведь их товарищ, верно? Разве не лучше вести себя дружелюбно? Он задал бы ей этот вопрос, если бы мог собраться с духом.

Но сказать такое он, разумеется, не мог. Не сейчас - когда Мэри совсем недавно присоединилась к их команде. Скорее всего, она тут же уйдёт. Скажет "С меня хватит. Всего доброго" и покинет команду.

- Нет, ничего особенного, - сказал Харухиро, - Но, может, ты хочешь поужинать с нами? Сходим потом в таверну все вместе?

- Прошу меня извинить.

- Зачем так формально?

Мэри опустила взгляд и легко нахмурилась. Казалось, что она разозлилась, но Харухиро также почувствовал, что она слегка смущена.

- Просто так.

- А, понятно. Прости, странный вопрос.

- Ничего, - лицо Мэри разгладилось, но взгляд она не подняла. Встряхнув голову она заговорила, - До...

Харухиро предположил, что она собиралась сказать "До завтра". Он совершенно не ожидал услышать такое от Мэри, обычно расстававшейся с ними по вечерам не говоря ни слова. Впрочем, она так и не договорила.

Оставив "До..." повисшим в воздухе, она повернулась и быстро пошла прочь. В её походке было что- то странное; она уходила словно в панике.

Ранта хмыкнул.

- Кошмарная девчонка. Говорил же.

- Разве? - Могзо почесал подбородок. На его лице уже начала пробиваться тёмная щетина. - А мне показалось, что сегодня она чуточку другая.

Юме энергично кивнула, соглашаясь.

- Мэри-тян сегодня другая, не такая как обычно. Юме считает, что сегодня она даже капельку миленькая.

Ранта покосился на неё.

- Хватит называть всё подряд миленьким. Твоё понятие миленького настолько широко, что я понятия не имею, что ты имеешь в виду.

- Ранте понимать необязательно. Юме не слишком-то заботит, понимает Ранта или нет.

- Эй, это не слишком-то мило с твоей стороны!

Успокоив Юме и Ранту, они отправились на рынок в поисках шлема для Могзо. Осмотрев множество металлических шлемов в лавке бронника, они выбрали дешёвый шлем-барбют. Такие шлемы изготавливают из одного листа металла, что сравнительно упрощает производственный процесс.

Форма шлема чем-то напоминала большой палец ноги, с Т-образной прорезью, открывающей глаза, нос и рот. С первого взгляда казалось, что он с лёгкостью слетит с головы, но более внимательный осмотр кожаной подкладки убедил их в обратном.

Шлем идеально сидел на голове Могзо, но был покрыт царапинами и зазубринами, так что Ранта торговался отчаянно, и в конце концов сбил цену с сорока двух серебряных до восемнадцати.

Харухиро заплатил четыре, Юме и Шихору по три, и Могзо - оставшиеся восемь.

- Я ведь, практически, заплатил двадцать четыре серебряных, так что вам стоит поблагодарить меня! - заявил Ранта, когда они все вместе ужинали у прилавка с едой.

Юме и Шихору презрительно сузили глаза, а Харухиро даже почувствовал некоторое потрясение от такой наглости, но вынужден был признать что это отчасти правда. Если бы Ранта не спорил так беззастенчиво с продавцом, они вряд ли смогли бы снизить цену так намного. Насчёт двадцати четырёх он преувеличил, но, благодаря Ранте, они всё же сэкономили около десятка серебряных.

- Спасибо, Ранта. - произнёс Харухиро, придав лицу серьёзное выражение.

Ранта удивлённо вытаращил глаза и опустил взгляд.

- Н-не за что. Просто имейте в виду. Мои несравненные способности в... Сбитии цен? Оценке?

Неважно. Вы постоянно недооцениваете меня, так что в следующий раз проявите побольше уважения, ладно? Ну правда же. Я же немного прошу. Не то чтобы я чего-то ожидал...

Поужинав, они хотели пройтись по магазинам в поисках лат, но было уже поздно, так что вместо этого они отправились в таверну Шерри. Мэри нигде не было видно, и Харухиро

задумался, не его ли приглашение виной тому, что она решила не приходить сегодня.

- Я серьёзно, эта девчонка ни капли не милая. Как и Юме, - сказал Ранта. Похоже, он до сих пор злился, что Мэри не поблагодарила его за то, что он защитил её от гоблина, - Она не здоровается, не благодарит, не извиняется. Она конченый человек. У неё есть лишь внешность и ничего кроме внешности. Красотка она что надо. Но далеко не так красива как та эльфийка в команде Сомы...

- Н-но... - Могзо до сих пор не снял свой новый шлем. Похоже, он к нему очень привязался. Впрочем, пить в нём, наверное, будет непросто, - В последний раз, исцеляя меня, она извинилась передо мной.

Мэри-сан.

- Хорош врать, Могзо, она не такой человек.

- Я не вру. Когда в тот раз меня ранили, она прикоснулась к порезу, и попросила прощения что сделала мне больно.

- Верно, так и было... - теперь Харухиро вспомнил. Он не расслышал, что именно, но Мэри тогда определённо что-то сказала Могзо, - Так вот что она тогда говорила. Она извинялась...

- Она защитила меня в последнем сегодняшнем бою, - кивнула Шихору. - Она ведёт себя недружелюбно, но я не думаю, что она равнодушная или злая.

- Она супер-миленькая, Мэри-тян! - заявила Юме.

- Я решил сегодня понаблюдать за ней, и... - Харухиро рассказал остальным обо всём, что заметил за день.

Судя по всему, Мэри делала своё дело по-своему тщательно и дотошно. Проблема лишь в том, что она ни с кем не делилась своими взглядами, и в общении вела себя очень резко. Всему виной было её отношение к другим, оно и привело к непониманию.

- Думаю, постаравшись понять что и почему она делает, - продолжал Харухиро, - мы определённо сможем работать с ней. Вопрос в другом, стоит ли останавливаться на этом?

- А чего ещё? - Ранта, фыркнув, отхлебнул пива. - Раз эта девка делает своё дело, в чём проблема? Я, впрочем, пока что не убеждён что она действительно работает как надо!

- Большая проблема в том, что ты так считаешь. - ответил Харухиро.

- Да какая тебе разница? Вы всё равно постоянно плюёте на моё мнение.

- Хватит ныть.

- Я не ною, просто говорю как есть. Эта девка нам чужая, но и ко мне вы относитесь не лучше.

Ранта что, действительно так считает? Харухиро ни разу этого не замечал. Он не обращал внимания не только на Мэри; Ранта, как оказалось, тоже совершенно непонятен ему. Ранта, если подумать, ведёт себя просто как маленький ребёнок. Он жалуется на бесчувственное обращение, но сам не обращает внимания на то, что говорит другим. Он сам заслужил то отношение, которое получает.

Однако, посоветовать ему исправить своё поведение это всё равно что посоветовать ему исправить самого себя, что, конечно, легко сказать но трудно исполнить. И нельзя сказать, что в Ранте есть одни лишь недостатки. Он также обладает и положительными чертами.

- Прости, Ранта, - извинился Харухиро, - Моя вина. Я буду внимательнее.

- Д-да уж! Постарайся, придурок!

- Насчёт придурка ты несколько перегибаешь.

- Чего такого в том, что я называю придурка придурком, а, придурок?!

- Ранта... - Харухиро почесал в затылке.

Он уже даже не злился. Ранта просто ребёнок. Капризный ребёнок, во всех отношениях. Лучше не пререкаться с ним, а просто оставить всё как есть. И, как теперь вспомнил Харухиро, Манато именно так и поступал.

Харухиро вздохнул и окинул взглядом таверну. Ему на глаза попался человек в плаще с символом Ориона. Шинохара. Он направлялся к лестнице на второй этаж.

- Э, я пойду поздороваюсь с Шинохарой-сан.

- Что-о-о?! - взвился Ранта, - Ты собираешься бросить нас и вступить в Орион, верно? Не позволю! Я иду с тобой!

- Ничего такого я не собираюсь. Но если хочешь, идём...

- И я с вами. - произнёс Могзо.

- Юме тоже хочет пойти! - объявила Юме.

- Эм... т-тогда и я тоже, - сказала Шихору, - Не очень хочется оставаться тут одной...

Краем сознания Харухиро забеспокоился, действительно ли им стоит идти всем вместе, но в конце концов они поднялись по лестнице на второй этаж впятером. Прежде чем Харухиро успел сказать хоть слово, Шинохара заметил его и встал.

- О, Харухиро-кун, давно не виделись. Это твои товарищи?

Ого. Они встречались лишь раз, но Шинохара запомнил его. Харухиро был впечатлён. Также он заметил, что все люди вокруг принадлежат к клану Орион. Их здесь было двадцать, или даже тридцать человек. Большая часть мужчины, но около трети женщины. Все носили белые плащи с эмблемой Ориона.

- Д-добрый вечер? - запинаясь, произнёс он, - Э-э...

- Ну же, ну же, проходи, - пригласил его Шинохара, - Хаяси, не принесёшь им стулья?

- Конечно, - коротко стриженый человек с узким прищуром, названный Хаяси, поднёс к ним несколько стульев, - Прошу.

Шинохара уселся и предложил Харухиро и остальным занять принесённые стулья. Харухиро заметил, что и остальные члены клана Орион ведут себя очень воспитанно. Вместо того, чтобы

глазеть на новоприбывших, они тихо разговаривали и смеялись между собой. Хотя Харухиро и его друзья ничего не заказывали, им принесли напитки.

Могзо, Юме, Шихору, и даже Ранта. Все вели себя тихо как мышки. Орион произвёл на них огромное впечатление.

- Итак, как ваши дела, Харухиро-кун? - спросил Шинохара, - Я знаю, что вы ещё не купили свои контракты Красной Луны, но вам, по крайней мере, удалось привыкнуть к здешней жизни?

- Да, но откуда вам известно, что мы ещё не купили свои контракты?

- Дела новичков интересуют всех. Вы работаете в Старом Городе Дамроу, верно? Похоже, некоторые за глаза посмеиваются над вами, и даже называют вас "Гоблодавы"

- А. Ну, мы и правда охотимся лишь на гоблинов...

Шинохара, немного помолчав, выпрямился.

- Мне жаль вашего друга.

- ...Спасибо. - Харухиро опустил взгляд и крепко сцепил руки.

Значит, Шинохара знает об этом. Но, возможно, нет ничего необычного в том что новости разносятся быстро. Поначалу Ортана казалась огромным городом, но на самом деле она представляла из себя весьма тесно заселённый клочок ограниченного пространства. Мирок Красной Луны был попросту крошечным.

Насколько мог понять Харухиро, в такой ситуации любая информация, которую не пытаются скрыть, распространяется в мгновение ока.

- ...Я не знаю что добавить, кроме того что мне тоже жаль. Он был хорошим человеком. - добавил Харухиро.

- Возможно, мои слова прозвучат претенциозно, - произнёс Шинохара, - Но я знаю, что такое потерять друга. Мне тоже раньше случалось терять товарищей.

- В... вот как? Я не знаю, что...

- Никогда не забывайте это чувство, - очень тихо произнёс Шинохара, переводя взгляд своих наполненных глубокой печалью глаз с Харихиро на его спутников, - Пусть вы и можете жить дальше, терпя эту боль, запечатлейте её в своём сердце. Дорожите теми, кто рядом с вами сейчас.

Дорожите временем, что проводите с ними, потому что лишившись их, вы уже не сможете ничего вернуть назад. Сожаления никогда не оставят вас, но старайтесь оставлять как можно меньше поводов для сожалений...

Харухиро, как и его друзья, непроизвольно поднёс руку к груди, слушая слова Шинохары. Дорожить теми, кто сейчас рядом... Если бы только они были внимательнее к Манато, если бы они больше ценили его, пока он был жив. Если бы они попытались понять его... но они уже никогда не смогут ничего этого сделать.

Поэтому теперь они должны ценить тех, кто остался с ними, чтобы в будущем не сожалеть о несделанном.

Неизвестно, когда Харухиро придётся умереть. Равно как и Могзо, Ранте, Юме и Шихору. И Мэри тоже. Харухиро больше не желал в случае чьей-либо смерти сожалеть о том, что мог бы сделать и не сделал, или о том, что мог бы сказать и не сказал. Точно так же он не хотел, чтобы сожаления испытывали остальные.

- Можно мне спросить у вас кое о чём? - спросил он Шинохару.

- Конечно, если это что-то, с чем я могу помочь.

- Речь о Мэри. Вчера я видел, как вы разговаривали с ней, и наверняка вы уже знаете что она сейчас в нашей команде.

- Да. А что с ней?

- Не могли бы вы рассказать нам о ней? Может, мне и не стоит спрашивать об этом у вас, но я сомневаюсь что Мэри согласится отвечать на мои вопросы.

Шинохара побарабанил пальцами по столу.

- Полагаю... этот вопрос лучше задать Хаяси. Они с Мэри некогда были в одной команде.

- ...Правда? - Харухиро перевёл взгляд на соседний стол, за которым, отхлёбывая из кружки, сидел Хаяси.

Их взгляды встретились. Хаяси, глядя Харухиро в глаза, кивнул.

http://tl.rulate.ru/book/94792/3186016